

"Патриарх Лю, что случилось?"

Гу Тяньхуа подключился к коммьюникатору.

После этого раздался голос Лю Циншаня, который длился целую минуту, и лицо Гу Тяньхуа постепенно приобрело удивлённое выражение.

Повернувшись, чтобы посмотреть на Гу Чаншэна, он спросил: "Чаншэн, ты избил эту девушку из семьи Лю на сегодняшних соревнованиях?"

Лицо Гу Чаншэна было спокойным: "В чём дело?"

"Это был ты?"

"Да."

Гу Чаншэн кивнул, не отрицая этого, ибо и не собирался отрицать.

Поймав Лю Юнь в ловушку с помощью меча, он уже думал о таком результате.

Раз уж он подумал, то Гу Чаншэн был готов встретиться со своим отцом лицом к лицу.

Гу Тяньхуа слегка шлёпнул Гу Чаншэна по плечу, не сильно и не слабо, а затем сердито закатил глаза: "Ты, парень, ты действительно не бил её слабо".

Закончив говорить, он перестал разговаривать с Гу Чаншэном.

"Патриарх Лю, что вы собираетесь делать теперь?"

В тоне Лю Циншаня была злость: "Что мне делать? Ваша семья Гу должна мне объяснить этот вопрос!"

"Это всего лишь дискуссия между одноклассниками, это слишком для него".

"Врачи моей семьи Лю уже осматривают мою Юньэр. Энергия меча Гу Чаншэна из вашей семьи очень странная. Вы знаете, что моя Юньэр может остаться парализованной!"

"Даже при самом лучшем лечении в течение года будет невозможно вернуться в нормальное состояние".

"Однако вы должны очень чётко понимать, в каком возрасте сейчас Юньэр. Это, несомненно, повлияет на её будущее развитие".

"Что вы предлагаете?"

Услышав это, Гу Тяньхуа поднял брови и снова посмотрел на Гу Чаншэна.

Этот парень... он так безжалостен?

Однако разве та девушка из семьи Лю не на более высоком уровне, чем он?

По логике вещей, хотя у него есть лучший талант, он может только соревноваться с той девушкой из семьи Лю.

Как у него могло хватить способностей так сильно ранить эту девушку из семьи Лю?

Он довольно крутой...

Гу Тяньхуа спросил: "Патриарх Лю, давайте решим так... моя семья Гу оплатит медицинские расходы вашей дочери".

"Мы также дадим ценный эликсир в качестве компенсации".

Лю Циншань сердито произнёс: "Гу Тяньхуа, ты легкомысленно относишься к этому".

"Моя семья Лю испытывает недостаток в ваших медицинских расходах?"

Глаза Гу Тяньхуа потемнели: "Лю Циншань, чего же ты ещё хочешь?"

В тоне Лю Циншаня не было сомнений: "Пусть твой сын придёт и встанет на колени перед Юньэр, чтобы признать свою ошибку, иначе этот вопрос не будет легко урегулирован".

Гу Тяньхуа был ошеломлён: "Ты уверен?"

Лю Циншань: "Нет необходимости обсуждать этот вопрос!"

Услышав это, Гу Тяньхуа не был серьёзным, на его лице расцвела улыбка: "Хорошо, тогда я понимаю".

"Я просто дам вам ответ. У меня, Гу Тяньхуа, есть только один сын. Его жизнь важнее моей, и его достоинство также важнее моего".

"Он определённо не может встать на колени и признать ошибки".

"Ваше крайне плохое отношение расстроило меня, и теперь я даже не собираюсь выплачивать никакой компенсации.

"Приготовьтесь, семья Гу, вероятно, нападёт на вашу семью Лю сегодня вечером. Посмотрим, сколько атак ваша семья Лю сможет выдержать со стороны семьи Гу".

Гу Тяньхуа нежно улыбнулся, но его тон был таким же холодным, как погода в декабре.

Стоявший рядом с ним Гу Чаншэн не мог не повернуть голову, чтобы взглянуть.

Но вскоре он успокоился.

Это его отец.

На другом конце коммуникатора глаза Лю Циншаня мгновенно расширились, и он был крайне удивлён: "Гу Тяньхуа, что ты сказал?"

"То, что я сказал, это то, что вы думаете в своём сердце, не спрашивайте больше!"

"Гу Тяньхуа, ты сошёл с ума?!"

"И что с того?"

"Хорошо, очень хорошо. Так как вы хотите начать войну, я исполню ваше желание".

"Хотя ваша семья Гу является одной из четырёх основных семей в Городе Небесных Мечей, мою семью Лю не так легко запугать".

"Ты такой обманчивый, как моя семья Лю может это терпеть?"

Лю Циншань сердито заревел: "Гу Тяньхуа, ты пожалеешь об этом!"

Выражение Гу Тяньхуа было таким же, как обычно, он просто небрежно кивнул: "Хорошо, сперва сделаем вот так. Я подожду того дня, когда ты придешь в мою семью Гу и признаешь свою ошибку".

Когда он произнес эти слова, он услышал, как вопит и ругается Лю Циншань... Гу Тяньхуа немедленно выключил коммуникатор и не спеша сунул его в карман.

Через некоторое время на его лице не осталось и следа гнева.

"Отец, вы очень властны".

Улыбаясь, произнес Гу Чаншэн.

Гу Тяньхуа несколько раз усмехнулся: "Это ведь просто семья Лю, и они хотят залезть мне на голову? Смешно".

"Я сказал это дополнение только для того, чтобы сохранить его лицо, но он вообще этого не оценил".

"Чаншэн, я говорил тебе, что когда ты унаследуешь семью Гу, не будь человеком, который не понимает обстановки".

"Лю Циншань хороший пример".

"Он ничего не понимает. Я дам ему компенсацию, согласен он или нет, он должен ее принять, потому что ее дал я".

"А если я не дам, он не сможет ее потребовать. Это называется правилом".

"Сейчас семья Лю действительно хорошо развивается, но какой в этом толк?"

"Четыре основные семьи Тяньцзяня существуют уже долгое время. За это время другие семьи в городе Тяньцзянь претерпевали перемены. Даже адмиралы сменялись бесчисленное количество раз, но четыре основные семьи Тяньцзяня не менялись сотни лет".

"То есть для них четыре основные семьи Тяньцзяня являются законами".

Гу Тяньхуа похлопал Гу Чаншэна по плечу: "Эта пощечина только что была не сильной, не так ли? Не больно?"

"Ты не должен быть таким безжалостным. Мне все равно, что противник парень, но в конце концов это девушка, и нехорошо, если распространятся какие-то слухи.

"Эй... мы дома. Давай выходить из машины и поужинаем".

Гу Чаншэн с улыбкой кивнул: "Хорошо, я уже проголодался".

Отец и сын вышли из машины.

С самого начала и до конца отец не спрашивал сына, почему он так жесток, а сын не объяснял

отцу, почему он должен быть жестоким.

Потому что... и отец, и сын — злодеи.

<http://tl.rulate.ru/book/85925/3922994>